

«...Обращайтесь к насилию только под давлением времени

Или враждебных действий.

Боритесь против вырубки лесов,

Изгоняйте болезнь везде, где найдёте её, в любом её проявлении.

Защищайте деревья, иные растения и жизнь везде, где возможно.

Разыскивайте, служите и окажите дружескую поддержку нуждающимся...».

Догмы Отца Деревьев

Напряженные пальцы застывают в воздухе. Для всех наблюдателей я будто бы хватаюсь за невидимый предмет, но спустя мгновение руки медленно разводятся в стороны, а с уст срывается благодарность Отцу Деревьев.

Торчащий из-за спины посох, сделанный из благословлённого Сильванусом дерева, разрастается, покрывая моё тело корой. Пока ещё мне не хватает сил самостоятельно воссоздать древесную кожу, но с помощью «костылей» заклинание легко и плавно обретает силу.

Плетение дрожит от мощи древесного бога и Природы, помогающих мне при сотворении магии. Сила трепещет на кончиках пальцев и только жрецы и друиды смогут понять и осознать, насколько сильно я сейчас связан со своими покровителями.

Самовлюблённые заучки волшебники будут называть это заклинаниями второго круга, но на деле это сила. Сила самого Отца Деревьев, что протекает и изменяет мир по моей просьбе. Я словно проводник его воли, ещё не способный постичь куда более опасные и могущественные вещи... Но какое моё время.

Кора покрыла тело с головы до ног, надёжно оберегая меня от ударов клинков, стрел и мелких заговоров, которыми разбрасываются наёмники Синдиката, расплёскивая по моей деревянной броне кислоту, огонь и воду.

Но это только начало. Правая ладонь раскрывается, взмывая к потолку, пока свободная левая сжимается в кулак, стремясь к земле. Простейший наговор на друидском языке срывается с губ и узоры Плетения вновь приходят в движения, формируя невероятные фигуры.

По велению Сильвануса из земли вырываются острейшие шипы, покрывающие всё в радиусе десяти метров, протыкая и оплетая всякого, кто попытается приблизиться или сбежать. Они постоянно растут, стремясь обогнать своих братьев, прорываются вперёд, желая первыми добраться до тел моих врагов.

Не обращая внимания на ластящиеся к ногам лозы, срываю со спины посох-глефу, лезвие которой сделано из острозаточенной коры, и срываюсь вперёд, стараясь заглушить мысли и терзания в бою.

Неуязвимый для простых бандитов, поддерживаемый самой природой, проводник воли Сильвануса и его силы, я ворвался в их ряды, подобно смерчу, сея смерть и разрушения во все стороны.

Мышцы скрипели от натуги, непривычные к такой долгой сече. Ноги наливались свинцом, моля об отдыхе, но я всё так же упрямо шёл вперёд, прорубаясь сквозь нестройные ряды головорезов Синдиката.

Нужно было закончить побыстрее, ещё пара минут и мои силы иссякнут, а воля, закалённая последними событиями, не сможет удерживать два заклинания сразу.

«Ещё слишком слаб».

Последний враг, пытающийся сбежать, метким броском протыкается в спину, падая прямо в объятия кровожадных шипов. Жертва пытается биться, вырваться на свободу, но хищные растения не оставляют убождку и шанса, быстро оплетая с головы до ног, заставляя замолкнуть навсегда, оставляя меня в оглушающей тишине.

Кора комками отваливается от тела, когда я понимаю, что врагов больше не осталось, а шипы и лозы, недовольно ворча, растворяются в зелёном свете, разлетаясь по ветру и открывая мне вид на жуткую картину из десятка трупов разной степени поломаности.

-Ох, Селунэ, — вытерев пот и остатки чьей-то крови со лба, присаживаюсь напротив вырубленного первым главара банды, брошенного мною в сторону, чтобы его не уволокли злобные растения, — нужно будет провести бдение в лесу, очиститься от смрада крови.

В голове сразу же всплыло воспоминание.

Тёмная дождливая ночь, словно сами боги чувствовали мой настрой, покрывая своими слезами дорогу.

Громовой ветер, гнувший деревья, но не ломающий их, лишь создающий жуткое впечатление,

чтобы отпугнуть, не допустить.

Я шёл медленно, не торопясь переступал с ноги на ногу, смотря ровно вперёд. Прямо туда, где впервые встретил Отца Деревьев... И я чувствовал его ответный взгляд. Он сопровождал меня на всём пути, стоило лишь покинуть шумный и в один миг ставший мерзким город.

Врата Балдура навсегда срослись у меня с этим впечатлением, оставляя горький и одновременно приторно-сладкий привкус боли и страдания не заживающей раной на сердце.

Ступая под сень леса, я не опустил головы, всё так же глядя прямо перед собой, краем глаза следя за десятками, даже сотнями силуэтов зверей и птиц, сопровождающих меня на пути к моей цели.

Они молчали, каждый из них лишь молча следовал рядом, ощущая нечто опасное, могущественное и торжественное, ведь Сильванус был среди нас. Среди заминающейся под моими стопами травы, среди могучих деревьев, чья кора застала основание первых людских городов, и среди самого воздуха, наполненного мелкими духами леса, блеклыми огоньками спешащими по своим делам, уступая мне дорогу.

Волшебный и жуткий миг, подходящий для картины самого великого мастера, но я всего этого не замечал, продолжая идти к своей цели, слепо ступая по лесу, пока Отец Деревьев не подаст мне знак.

Всё случилось неожиданно, лишь на миг прикрыв глаза, всего раз моргнув, я очутился на сухой ночной поляне, куда не пало и капли дождя. Вокруг простирались холмистые луга, усеянные корнями деревьев и буйной растительностью, а над головой мелькала сплошная шапка из зелени, закрывающая небосвод.

-Что привело тебя вновь, Тевиер? Твой гнев или твоя печаль?

Все заготовленные слова испарились в один миг, оставляя мою обнаженную душу один на один с Великим богом леса. Упав на колени, не чувствуя под собой холодной земли, я сжал пучки травы в кулаках, разрезая ладони и пальцы об острые кромки, воспротивившиеся подобному отношению.

-Не оскверняй мой дом своей кровью, мальчик.

Громоподобный голос ударил по ушам, заставляя сжаться в комочек от страха и стыда. Моральных и физических сил, просто чтобы поднять голову, не было, я просто сидел на коленях перед Хранителем деревьев, обтекая от собственной беспомощности.

-Я... Я...

-Соберись с силами, юный Тевьер, и поведай мне о своих страхах и печалях.

Всего одно предложение, сказанное богом, и я заговорил, залепетал, как молодая птаха, стремясь объять всё и сразу, передать все те чувства и эмоции, что скопились в моей голове за долгие месяцы сражений, растянувшиеся годами для юноши.

Я говорил о страхах. О переживании за близких, о жуткой судьбе, что может ожидать каждого из них за ближайшим углом.

О моей неуверенности, что скрывалась под слоем отрешения и приросшей в ходе тренировок брони. Что я не достоин, не готов и никогда не смогу уберечь и защитить всё, что мне дорого.

Я рассказал о крови и боли, пролитой ради жителей города, которые никогда не узнают об этом и просто продолжают жить дальше, пока очередной сумасшедший тиран, убийца или культист не пустит их под нож ради своих прихотей.

Много часов я исповедовался перед Великим Дубом, чувствуя, как отсыхает язык, а слёзы льются ручьём, пока наконец не дошел до последней капли, переломившей мне хребет.

-Она была так мала... Невинна, молода и беззащитна... Маленькая девочка, что просто верила своему психопату-отцу, поборнику бешеной суки, — успокоив слёзы, я с ненавистью взглянул на собственную руку, которую пожал Шуну во время знакомства, — мы должны были защитить её... Я! Должен был защитить её...

Содрогаясь от ярости и боли, хватаюсь за сердце, бешено стучащее, на пару тактов обгоняя мои слова.

-Если не смог спасти её... Как я вообще должен бороться со злом? Злом, которого с каждым днём становится всё больше! Оно жиреет и живёт во тьме, распуская свои щупальца вокруг города и внутри его... С каждым днём забирая всё больше и не давая ничего взамен... Только разрушая и калеча бессчётное число жизней! Я не могу... Прости меня, Отец Деревьев... Я не достоин твоего дара... Не достоин веры Джахейры и других... Я просто...

-Ты прав, юный Тевьер, — прогрохотал грозный лик Сильвануса, приковывая всё моё внимание к его суровому как никогда лицу, — она просила за тебя, умоляла дать тебе шанс, с помощью которого ты принесёшь ещё больше света в этот мерзкий город, но ты подвёл её. Подвёл всех.

Жестокие для подростка слова били сильнее хлыста, разрывая остатки разума и души. Слёзы вновь грозили политься из глаз, но Хранитель Деревьев не закончил говорить, заставляя одними интонациями внимательно слушать, ведь за непочтение наверняка последовала кара.

-Ты был слишком слаб, беспечен и наивен, играя в людские игры, совсем позабыв, ради чего Джахейра привела тебя сюда.

-Слаб? Я...

-Да, ты был слаб, — ставя точку в словах, Сильванус начал медленно втягиваться обратно в дерево, сливая свой лик с корой. Реальность вокруг колыхнулась, выбрасывая меня обратно на границу леса, под дождь, и бросая на коленях в слякоть, но даже сквозь рокочущий гром и ливень, я слышал последние слова Отца Деревьев, — но теперь ты используешь свой дар правильно, иначе тебе никогда не унять эти страхи.

С того дня я изменился и, по словам многих, не в лучшую сторону. Сидя в грязи, напротив Леса Острых Зубов, размышляя над словами бога, я пришёл к своим выводам. Не знаю, были ли они правильными или нет, но они имели сильные последствия, не только для меня, но и для многих других.

Сила. Именно из-за её отсутствия случилось то, что случилось, оставляя жуткие шрамы в моём разуме и на душе. Я был до глупого слаб и самоуверен, считая, что нынешних навыков хватит для выживания в мире.

Выбравшись с закоулков Внешнего города, обретя товарищей, друзей и семью слишком возгордился, что теперь всё будет по-другому, но как говорилось в старой сказке: «Чем выше ты забираешься, тем страшнее препятствия».

И чем дальше я собирался улучшить свою жизнь, тем больше шансов встретить куда более страшных и опасных противников, для которых лакомым кусочком будет жизнь моих близких.

А ведь имея я силы и знания, то многих смертей удалось бы избежать. На полную пользуясь благословением Сильвануса, изучая не только азы, а все аспекты дарованной мне силы, я бы смог выследить последователей Любительницы боли и остановить задолго до того, как они вышли из тени.

Силы Природы, духи, элементали, сама земля и растения, всё бы стало моими союзниками, помогая очищать город от грязи, в которой Врата Балдура захлёбывались последние годы.

Но теперь это изменится. Отец Деревьев раскрыл мне глаза, точнее распахнул их, морально избивая, не щадя чувств. Его слова, сказанные в волшебной роще, преследовали меня день за днём, помогая учиться и постигать, рвать мышцы и ломать кости, обжигаться в узорах Плетения и страдать от последствия магических ошибок, но я справился. По крайней мере начал исправляться, узнавая новое и подчиняя себе силы природы.

Мой взгляд вскользь прошёлся по изувеченным трупам, вызывая глухую усмешку.

-Кто бы знал, что хранители природы владеют столь жуткими силами...

Не ожидая ответа на мой заданный самому себе вопрос, я услышал шевеление рядом и вскоре главарь местечковой банды, присягнувшей Синдикату, очнулся ото сна. И стоило ему увидеть меня в окружении трупов, мужик испытал богатую палитру эмоций, начиная от ненависти, заканчивая страхом.

-Пожалуйста, простите, я сделаю всё что скажете!

Упираясь лбом в грязный пол канализации, Боб Душитель, прозванный так за убийство своих пассий во время секса, даже на мгновение не сбился с речи, залихватски предлагая мне самые разные дары и блага в обмен на его жалкую жизнь.

«Боб Душитель, хе-хе... Во Внешнем городе его бы так величали за другие делишки».

Моя жуткая ухмылка, мелькнувшая из-под плотно натянутого капюшона, напугала мужика до дрожи, но видя, что я не собираюсь причинять ему вред, он затараторил с былой силой, уверяя в своей полной непричастности и сваливая всю вину на Синдикат.

-Меня заставили, я был простым контрабандистом, — разливался соловьём Боб, впаривая мне откровенную чушь, учитывая, что под одеждой я нашёл у него драгоценные побрякушки с печатью Ловиатар, — так что, господин, я ни при чём. Вам бы надобно спросить с этих сволочей из Синдиката, они всем промышляют, а не я...

-Мне это не интересно, — махнув рукой, моментально затыкая поток бесполезных слов, наклоняюсь ближе, вглядываясь в выпученные глаза, — расскажи мне о своих друзьях, любителях боли.

Первые утренние лучи встретили меня на выходе из канализации, освещая путь и помогая примириться со всеми теми смертями, что остались позади, в глубине городских подземелий.

Приметив капли свежей крови, попавшей на руки после разговора с лидером бандитов, сердито смахиваю её на землю, вытирая о края плаща.

-Сколько я ещё буду гнаться за вами, больные ублюдки, — облизав сухие губы, скидываю капюшон, чтобы насладиться теплом светила после пробирающей до костей влаги канализации, — всегда на шаг впереди и никаких шансов догнать вас.

Свернув к ближайшему повороту, натыкаюсь на прикорнувшего в рассветных лучах знакомого, чья лысая голова задорно блестела на солнце.

Улдер, сложив руки на груди, сидел на какой-то бочке, облокотившись спиной на стену и поплотнее закутавшись в плащ. Его продрогшая от ночного холода фигура была крайне

примечательной в этой части города, где обычно расхаживали мастеровые или големы из магической башни.

Видимо, я был достаточно беспечен и расслаблен, чтобы мои шаги привлекли его внимание и Огненный Кулак разлепил веки, устремляя в мою покрытую грязью и кровью фигуру взгляд.

-Дерьмово выглядишь.

-Работа такая...

-Знаю я, что за работа, — поднявшись со своего места, этот суровый мужчина встал напротив, пронзая меня взглядом, будто бы пытаюсь найти там что-то, известное только ему, — ты ходишь по грани, Тевиер.

-Оставь подобные речи для молодняка Кулаков, — прервав зарождающуюся речь, я просто отмахнулся от настырного десятника, никак не оставляющего меня в покое, — я делаю хорошее дело. Без этих тварей мир станет лучше и чище.

-Я понимаю, но своими действиями ты не исправишь...

Перед глазами пронёсся уродливый образ деформированного тела, рядом с которым весело играли фигуры маленькой девочки и большого белого пса. Дрожь волной гнева пробежала по телу, вымывая усталость.

-Что? Не исправлю что?

Резко развернувшись, угрожающе сжимаю пальцы в кулаки, пытаюсь нависнуть над высоким и плечистым Улдером.

-Говори, раз уж начал, — узоры Плетения угрожающе затрещали, пронизывая моё тело первыми отголосками боли, — ну! Что ты хотел сказать!?

Не дождавшись ответа, начинаю разворачиваться, уходя в переулки, подмечая, как ладонь мужчины стискивает рукоять меча, а сам он так и не решился заговорить до последнего момента.

-Ты не виноват в том, что произошло, — грубо и прямо, как привык говорить всегда, Улдер обретал уверенность с каждым произнесённым словом, — мы сделали всё, что могли, чтобы спасти...

-Мы сделали недостаточно, — ставя точку в разговоре, не слушая других аргументов, я полностью отвернулся от упряма, — но я это исправлю, ради общего блага.

-Не оступись на этой дорожке, парень...

Опираясь на глефу, медленно ухожу вглубь просыпающегося города, скрываясь на его узких залитых светом улочках, чтобы никто не смог меня увидеть. В спину меня так и продолжал сверлить настырный взгляд Улдера, так ничего и не добившегося от этого разговора.

Чернокожий мужчина несколько минут переводил взгляд с канализации на расширяющуюся толпу, где скрылся мой силуэт, пока наконец не принял решение.

Поправив перевязь с мечом, решительной походкой он направился к центру Нижнего города. Его опустившийся за время разговора подбородок и первые морщинки в уголках глаз постепенно разглаживались, пока не стали меняться до неузнаваемости.

Чёрная кожа белела, перебирая оттенки, пока не застыла на одном цвете. Лысая голова обзавелась небольшой шевелюрой, собранной в тугий хвост, а ровные белые зубы обзавелись парой выпирающих клыков.

С каждым шагом его рост уменьшался, а плечи сжимались, в то время как бедра наоборот росли.

Облик Улдера плыл на глазах, легко теряясь для простого человека, пока на его месте не оказался совершенно другой разумный, в точно такой же одежде и звании.

Стройная молодая девушка-полуорк высморкалась прямо на брусчатку, вынуждая парочку горожан отпорхнуть в стороны и под потоком ругательств она пошла дальше по своим делам

<http://tl.rulate.ru/book/106241/4049639>